

Если спросить Сандора «Пса» Клигана о его службе, то он ответит, что ему досталось самое дерьмовое занятие в Королевской Гавани. Присматривать за высокомерным маленьким засранцем, что издевается над младшими родственниками, ведет себя так, будто он чертов король, но плачется своей матери при первом признаке неприятностей. Не то, чтобы Пес действительно был сильно недоволен подобным, но это все порядком раздражало. В конечном счете, служба у Ланнистеров это дело перспективное, здесь приходилось убивать, — что несомненно приходилось ему по душе, — да и этот маленький засранец когда-нибудь станет королём.

Не сказать, что эта работа не имела своих преимуществ. Будучи защитником принца Джоффри, его долгом было всюду следовать за тем, что позволяло наслаждаться зрелищем того, как поганца отчитывают и наказывают за то, что тот ведёт себя как идиот.

Это случилось вчера, спустя три дня после смерти Джона Аррена. Джоффри отказался отправиться на Север, прокричав нечто наподобие «Не желаю иметь ничего общего с этими северными дикарями», после чего ситуация обострилась. Роберт едва не ударил принца, но предупреждающий взгляд от Серсеи остановил его, тогда король бросил чашу вина на пол и приказал Сандору отвести Джоффри в комнату, оставив того без ужина. И вот он ухватил мелкого засранца и потащил его обратно в комнату, пока тот пинался и кричал, что это «несправедливо».

После произошедшего, идея, что в перспективе тот станет королём, перестала казаться Сандору настолько хорошей...

Стоя у окна и купаясь в утренних солнечных лучах, Сандор собирался продолжить свои внутренние терзания, когда из-за двери послышался неожиданный приглушённый крик... и донесся он из комнаты принца Джоффри. Возможно, тот снова кричал в ярости на кого-то или что-то... хотя в утренние часы это было редкостью... Сандор не сомневался в своих действиях ни секунды, пусть он не был ни рыцарем, ни лордом, но всё равно он относился к своему долгу со всей серьёзностью.

Мужчина ворвался в комнату, достав свой меч, и высматривал возможных убийц, когда обнаружил Джоффри на полу, тяжело дышащего, схватившегося за горло, пока его рвало желчью на пол.

«Должно быть яд», — подумал Пёс, но это было странно, принц ничего не ел прошлым вечером, и он не видел ни одного слуги, входящего в комнату через дверь. Мужчина быстро вложил меч в ножны, после чего помог Джоффри подняться и собрался отнести его к мастеру.

Позже, оглядываясь назад, Пёс понял, что именно этот день стал началом последующих безумных событий.

— Я в порядке, Сандор, я в порядке, — сказал принц, усаживаясь на кровать и глубоко дыша. На его лице быстро сменялись отчаяние, гнев, печаль и ненависть к самому себе. Джоффри схватился за голову и сделал последний глубокий вдох.

— Наверное я уже должен был бы к этому привыкнуть... но нет, каждый раз — будто впервые, — он фыркнул, — не то чтобы я не заслужил...

Пёс смотрел на него растеряно.

«Он никогда не звал меня Сандором», — подумал он. Какое бы ни было расстройство

пищеварения у принца, но в этом состоянии Клиган ни за что не решился бы отвлечь его. Наконец Джоффри вышел из своего транса, положив руки на колени.

— Клиган, — сказал он, кивнув ему, — у нас полно работы.

Сказав это, принц быстро подошёл к своему гардеробу, торопливо разыскивая что-то среди развешанных там роскошных роб и прочих нарядов, и наконец нашёл то, что искал. Это оказался кожаный костюм всадника, прочный и комфортный, но без драгоценных камней и львов, от которых принц раньше всегда был в восторге. Он быстро оделся, не позвав на помощь слуг, как это обычно происходило, и вышел наружу, задержавшись у прикроватного сундука, чтобы взять кинжал.

«Да он даже не знает, как им пользоваться», — подумал Пёс. Будто насмехаясь над его мыслями, Джоффри пристегнул кожаный ремень и ножны к своему поясу, стремительно и привычно, словно опытный воин.

— Давай, Пёс, — произнёс он, без какого-либо проявления его обычного пренебрежения, которое раньше демонстрировал обращаясь к низшим людям (а низшими, по его мнению, были все, кроме матери), пока он выходил в коридор.

Внезапно осознав, что остался в комнате один, Сандор быстро справился с замешательством и выбежал следом, занимая своё место за правым плечом Джоффри. Глядя на принца, он видел другого мальчишку... нет, другого мужчину. Тот шёл прямо, походкой человека, знавшего радость побед, походкой того, кто знаком и с болью утрат, что сопутствуют тем победам... Это не походило на прежние высокомерные расхаживания. Сандор не знал, как выразить это точно, но, в паре слов, принц за одну ночь будто каким-то образом повзрослел.

Джоффри шагал быстро, словно что-то задумал, приветственно кивнув слугам, когда они проходили мимо, занятые подносами с едой и стопками чистой одежды. Подносами с едой и стопками чистой одежды, что едва позорно не упали на пол, когда принц обратился к слугам.

— Аррел, Даррик, — сказал Джоффри, кивнув и слабо улыбнувшись слугам, несущим большое ведро воды. Он не придал значения их смутению, когда зашагал дальше, ведомый некой неясной целью.

Сандор знал, что у этого нового, странного Джоффри есть некий план. Принц ненадолго останавливался на пересечениях коридоров, рассматривая каждый из них, как будто пытаясь что-то вспомнить, а затем продолжал идти.

— Даррин, — пробормотал он отстранённо, встретив комнатного слугу королевы. Слуга испытал нечто большее, чем просто страх, и споткнулся от шока, Пёс быстро подошёл и удержал его. Обычно, когда принц признавал ваше существование, это было плохим знаком. Так было много лет, и каждый слуга-простолюдин Красного Замка хорошо знал об этом.

Опять же, Джоффри и не замечал, что в его действиях есть что-то необычное, а Сандор не думал, что всё это часть преднамеренной жестокой шутки... у маленького засранца не хватило бы терпения для этого.

После минуты ожидания перед очередным перекрёстком, — что было дольше чем у остальных, — Джоффри наконец определился и направился на запад.

— Этот, если я не ошибаюсь, — пробормотал он. То, что обнаружилось дальше, как оказалось, не было частью «Плана». (После четвёртого коридора, Сандор стал про себя называть этот

план Планом С Большой Буквы)

Перед Джоффри стояла принцесса Мирцелла, смотрящая на него с глубокой настороженностью и подозрением, вызванными годами издёвок. Джоффри не придавал этому значения. Он слегка дрожал.

— Мирцелла, — слабо прошептал он. Это прозвучало настолько тихо, что по мнению Сандора, та и не услышала его. Но то, что произошло дальше, шокировало Пса больше, чем остальные странности, произошедшие сегодня. Джоффри шагнул вперёд и обнял Мирцеллу, вцепившись в неё, словно тонущий моряк в обломки корабля. И пусть Сандор, как он сам признавал, не был экспертом в семейных отношениях, на его взгляд принц выглядел сейчас искренне потрясённым и радостным, возможно счастливым от самой возможности видеть её.

— Извини, мне так жаль... — сказал он, его голос был приглушён волосами сестры.

Однако Мирцелла не обладала непробиваемым характером Сандора. Она была бледна, как мел, и дрожала словно осинový лист. Иначе говоря, она, вероятно, ожидала какого-то подвоха. Наконец, Джоффри понял, что творит, и, задержавшись, чуть ли не через силу отдалился от неё. Он взглянул на её лицо, затем оглянулся на Сандора, и медленно покачал головой, будто приходя в себя.

— Прошу прощения, сестра, я спутал вас с кем-то другим, — проговорил он, неудачно пытаясь казаться бессердечным и презрительным, а также выдавив жалкое подобие его обычно жестокой и высокомерной ухмылки.

Это не одурачило Сандора, и, похоже, это так же не одурачило Мирцеллу. Эта неудачная игра только окончательно укрепила Сандора в мысли, что ЧТО-ТО определённо было НЕПРАВИЛЬНО. Ему пришлось бороться с желанием достать меч, его интуиция буквально кричала из-за сверхъестественности происходящего.

Остановил его взгляд принца, в котором читалась боль утраты и ненависть к самому себе. Принц быстро продолжил идти дальше по коридорам, часто протирая свои глаза рукавом. Сандор заметил в них слёзы.

— Мы свернули не там, Клиган, нам нужно было направо, — произнёс он, больше для себя, чем для Пса, когда они достигли другого перекрёстка и в этот раз повернули направо.

Сандор просто следовал за ним, молча положив руку на рукоять меча. Наконец, они остановились прямо перед следующим перекрёстком. Здесь Джоффри выглянул в коридор, быстро спрятался обратно и глубоко вздохнул. Выглядело так, будто он что-то задумал. Наконец, после около четырёх минут ожидания, он посмотрел на Пса и заглянул ему в глаза.

— Клиган, неважно что я скажу, ничего не делай и не говори, понял? — сказал он, с такой уверенностью в себе, как если бы не ожидал другого ответа, и молчаливый кивок был единственным, что мог сделать Пёс. В этот момент Сандор будто бы увидел (с ужасом) в Джоффри того короля, каким тот мог бы стать.

Затем принц одарил его долгим взглядом и вздохнул будто бы перед прыжком. Он пошёл высокомерной походкой по коридору. Сандор последовал за ним, отчаянно пытаясь вспомнить в какой части Красного Замка они находились после всех этих поворотов. Почти достигнув угла, Джоффри столкнулся с лордом Бейлишем.

— Смотри куда идёшь! — прокричал принц, а после остановился, увидев с кем разговаривает.

— Ах! Лорд Бейлиш, я искал своего дядю Ренли, но, может быть, вам я могу довериться, — проговорил Джоффри, глядя на Бейлиша.

Бейлиш посмотрел на принца, благодушная и любопытная улыбка украшала его лицо.

— Доверить мне что, мой принц?

— Конечно же арестовать Вариса! Я хочу, чтобы эта продажная скотина отправилась в темницу сейчас же, он отравил лорда Аррена! — сказал принц явно раздражённым тоном, или, по крайней мере, попытался.

Это было достойное выступление для Не-Странного Джоффри, но Пёс мог видеть, что актерская игра не была его призванием. Он оценил его актёрское мастерство на шесть из десяти.

Лорд Бейлиш застыл на мгновение, а после опомнился и дал волю своей привычной улыбке.

— Ах, интересная догадка, мой принц, но мы не можем пойти против мастера над шептунами без доказательства ваших обвинений.

Во взгляде Джоффри было раздражение и сомнение, и он, казалось, слегка призадумался прежде чем сказать:

— Я хочу поручить это вам, лорд Бейлиш, но смотрите не подведите меня, иначе я собираюсь казнить вас, — это прозвучало без угрозы, как факт.

Сначала от его слов складывалось не серьёзное впечатление, но ближе к концу это стало звучать, как простое заявление о намерениях. По всей видимости это было не то, чего хотел добиться Джоффри, так как в этот момент у Бейлиша возникли некоторые сомнения и он оглядел Джоффри куда более серьёзно.

Станный Джоффри, казалось, почувствовал, что Бейлиш сомневается в его бестактной игре, и поспешно добавил:

— У меня есть доказательства, и если вы поможете мне, мой дедушка осыплет вас золотом, — под конец фразы он усиленно шмыгнул.

Это выглядело слегка наигранно, было не понятно, купится ли Бейлиш на это.

Такое простое заявление, похоже, не повлияло на цепочку мыслей лорда Бейлиша, но он более расслабленно посмотрел на мальчика. «Он играет с тобой, идиот. Он задумал что-то», — думал Пёс, так и не сказав ничего вслух. Бейлиш проницательным взглядом разглядывал принца, казалось, что при этом он боролся с каким-то искушением, размышляя о возможностях и выгоде. Джоффри, со своей стороны, выглядел в точности так, как все привыкли — его взгляд в сторону Пересмешника сочился презрением и в то же время принц будто бы с нарастающим возмущением осознавал, что ему всё ещё не подчинились.

Наконец Бейлиш кивнул, похоже представившийся шанс был слишком выгоден для его возможных планов.

— Вы можете предоставить мне доказательства? Если они будут достаточно весомы, мы сможем избавиться от Вариса... навсегда, — произнёс он, изо всех сил пытаясь сдержать хищную ухмылку от внезапно представившейся возможности.

Джоффри думал не больше секунды, прежде чем кивнуть.

— Где? — прозвучал простой вопрос.

— У меня есть место, где сами пташки Вариса не увидят нас... это проход под Королевской Библиотекой, за шкафом, который ведет к южной скале Красного Замка. Мы можем встретиться там.

— Да будет так, — принц больше взвизгнул, чем скомандовал, прежде чем обернуться и продолжить напыщенно идти по коридору, ведя Сандора за собой.

Псу это нравилось всё меньше и меньше.

Быстро пройдясь по Библиотеке, Джоффри взял будто совершенно случайный свиток из не начатого исследования верховного мастера Пицеля. Он свернул его и проследовал вниз, как и объяснял Бейлиш, в скрытый проход под библиотекой. Станный Джоффри не сказал ни слова Клигану, пока шёл по влажной пещере. Море шумело вдалеке, в этих звуках будто наяву можно было увидеть как далекие волны бьются о скалы, сплетаясь яростными водоворотами. Это был долгий спуск.

Внизу, принц, наконец, обернулся к Сандору.

— Клиган, оставайся в тених и наблюдай, чтобы Бейлиш не привёл лишних людей. Если он будет один, то не вмешивайся, — приказал он.

Пёс кивнул, несмотря на предчувствие, что подсказывало ему держаться от всего этого подальше.

Итак, когда Сандор устроился у края пещеры, который укрыл его тяжелой тенью, Джоффри встал у края скалы, наблюдая за волнами. Когда стали слышны шаги по дорожке, принц обернулся и ухмыльнулся.

— Бейлиш, почему так долго!

Лорд Бейлиш плавно подошёл к нему, продемонстрировав свою всезнающую улыбку.

— Мне нужно было проверить, что сейчас делает евнух, после этого я сразу же направился к вам, мой принц. И я убедился, что он ещё не сбежал из Красного Замка, — сообщил он ему.

— Хорошо, — сказал Джоффри, протянув ему пустой свиток, — вот доказательства.

Бейлиш сделал ещё один шаг вперёд так, чтобы он мог читать под дневным светом, пробивающимся сквозь отверстие в пещере. Однако он быстро опустил свиток.

— Что за... УГХ, — хрюкнул он... после того как Джоффри, достав кинжал, вонзил его лорду Бейлишу в живот. Тот успел только прохрипеть, прежде чем Джоффри, на секунду доставший кинжал из раны, принялся вновь и вновь наносить ему удары ножом, с нарастающей яростью и раздражением.

— Пятьдесят на пятьдесят, мелкий ублюдок*, с тобой всегда пятьдесят на пятьдесят. К счастью в этот раз судьба улыбнулась мне, — сказал он ему, не прекращая наносить удары. Бейлиша просто парализовало от происходящего. Он открыл свой рот, пытаясь что-то произнести, но обнаружил что не может проронить ни слова. Чёрт, Сандор знал, что произойдёт что-то

сомнительное, но к такому он был не готов.

(* Непереводимая игра слов: "Littlefinger" — Мизинец, "Littlefucker" — маленький ублюдок.)

— Ты просто не способен сопротивляться искушению избавиться от своего соперника, — проговорил Джоффри, очищая лезвие о бедро лорда Бейлиша. — Прощай, Петир, — заключил он, пинком отправляя его с края обрыва, прямо в буйное Узкое море.

Джоффри посмотрел вниз, убеждаясь, что Бейлиш мёртв. Затем понемногу ярость и наслаждение, что охватили его, когда он наносил удары по Пересмешнику снова и снова, казалось, начали отпускать его. Он посмотрел на свои руки, что не дрожали. Создавалось впечатление, словно принц разглядывал их со смирением, смешанным с отвращением и, как полагал Сандор, всплеском такого сильного самоуничтожения, а сам он удивился тому, что принца снова не вырвало.

Джоффри пошёл к Псу от места убийства, вкладывая в ножны чистый кинжал.

— Всё в порядке, Клиган, он либо сам лично отравил лорда Аррена, либо — что равносильно — принимал в этом активное участие. Он был диким псом, — принц сделал небольшую паузу. — Не в обиду. Он был опасен для Королевства. Всем от этого будет лучше, — говорил Джоффри всё ближе приближаясь к Псу.

Сандор держал руку на рукояти меча. Его не заботил «мелкий ублюдок», как его окрестил Странный Джоффри. Он был насторожен не из-за его убийства, а потому что теперь стало очевидно, что Джоффри был не тем человеком, который прошлой ночью отправился спать. И теперь глядя в его глаза, он думал, что мальчик постарел на тысячу лет во сне.

Если действовать, то прямо сейчас. Он только что стал свидетелем убийства лорда, и никто не может сказать, что Странный Джоффри сделает дальше. Сандор думал какое-то время, принц выглядел довольным и не отвлекал его.

Наконец, Пёс хмыкнул.

— Если вы ещё раз попытаетесь сделать подобную херню, не предупредив сначала меня, я пойду напрямиком к Роберту, и плевать мне на всё золото Западных земель.

Джоффри выглядел удовлетворенным этим ответом, и кивнул, будто ожидал подобного.

— Хорошо, спасибо тебе, Сандор, — произнёс он, направившись обратно в Красный Замок.

Пёс лишь покачал головой. «Что-то мне подсказывает, что это только начало...»

Странный Джоффри помог своим слугам уложить свои вещи в сундуки, а затем и погрузить на кареты. В действительности, принц сделал больше для упаковки своих вещей, чем остальные слуги вместе взятые. Они были потрясены изменениями, произошедшими с Джоффри, и из-за этого упаковали всего лишь меньше трети всех вещей, что пугало их ещё больше, похоже что они до самой ночи ожидали опасаясь наказания жестокого принца. После того дерьма, что Сандор видел в той пещере, он не удивился. Пёс смирился со всем, и решил относиться к этому так, будто это было невероятно интересным и безумным театральным выступлением.

Реакция Странного Джоффри на короля и королеву была интересной. С королевой тот не

демонстрировал своего обычного мямления, и похоже он игнорировал её попытки побаловать его. Принц улыбнулся и обнял ее, искренне продемонстрировав свою любовь, простую и настоящую, что оставило Серсею слегка смущённой. Его реакция на короля в свою очередь, ещё сильнее отличалась от привычной. До этого дня, и за все прошлые годы, король Роберт и его сын говорили очень редко друг с другом, по крайней мере для людей, связанных семейными узами. Теперь же Пёс обнаружил их за неспешным разговором о разных типах боевых молотов и приёмах их использования, о чём Странный Джоффри похоже знал достаточно много, к удивлению своего отца. Но всё же между ними ощущалась дистанция. Джоффри не так часто улыбался и постоянно выглядел слегка опечаленным и разочарованным после его небольших бесед с Робертом, которые, впрочем, происходили не так часто. Сборы заняли ещё три дня, прежде чем весь караван был подготовлен для отбытия из Королевской Гавани, и ещё три дня были потрачены на поиски лорда Бейлиша. В это время, Странный Джоффри вёл себя относительно нормально (для его изменённой личности). Вплоть до того момента, когда накануне третьего дня, Сандор сопровождал его в Королевскую Оружейную.

Дежурные гвардейцы были удивлены увидеть его здесь, так как Джоффри обычно не беспокоил их, приходя раз в год покататься с арбалетом. Ещё больше удивило их то, что он поприветствовал их как старых друзей, по именам. Они быстро открыли дверь, и один из них сопровождал принца до оружейных стоек. Сандор посчитал что тот остановится у арбалетов... но ошибся. Принц выбрал одноручный меч, что великолепно соответствовало его росту, а также взял хорошо изготовленный одноручный топор, который прикрепил себе на пояс.

— Вы знаете, как этим пользоваться? — против своей воли вырвалось у Сандора. Джоффри отнёсся к вопросу с юмором.

— Хочешь, потом проверим это во дворе? — поинтересовался он, с понимающей улыбкой. Сандору оставалось только кивнуть и проклясть свой длинный язык.

Наконец, Джоффри повёл его и стражника к двери в глубине комнаты, за которой хранилось несколько необычных безделушек, которые не подходили под остальные категории.

— Я бы не советовал копать здесь, мой принц — на этом складе мастера над оружием не наводили порядок со времен Безумного Короля, — сообщил страж, глядя на заржавевшие моргенштейны и пару странных, изломанных, кривых мечей.

— Именно, Тео. Представь себе, какие сокровища могут быть захоронены здесь! — довольно сказал Джоффри, буквально нырнув в огромную грудку хлама. Сандор подозревал, что принц знал о содержимом этой кучи. После более чем десяти минут поиска, во время которых Джоффри неоднократно отказывался от предложений стражника позвать на помощь несколько слуг, он наконец нашёл то, что искал.

Это было два набора по шесть... метательных кинжалов? Джоффри выглядел довольным, но не удивлённым находкой, он прикрепил оба комплекта к своему кожаному костюму, один с левой стороны, и другой с правой.

— Помнится мне, эти кинжалы подарил Безумному Королю один квохорский торговец, для парня это кончилось тем, что король бросил его в темницу... Короли бывают очень непостоянны... — последнюю часть он говорил больше для себя, потирая лицо перед тем, как снова погрузиться в грудку хлама. Сандора тянуло спросить, умеет ли тот пользоваться метательными ножами, но он не собирался стать мишенью для «проверки».

Затем, к всеобщему удивлению, после двух минут поиска, принц извлек из кучи кинжал из

валирийской стали. Он сразу взял к нему ножны и закрепил их на поясе, прямо под комплектом метательных ножей и напротив топора. Одноручный меч принц пристегнул через спину.

Сандор ожидал что вид принца Джоффри вооружённого до зубов и готового к битве будет забавным. Забавным он не был. Джоффри со знанием дела прошёлся из стороны в сторону, напрягая свои мышцы и привыкая к снаряжению. В конце концов он кивнул сам себе.

— Всё в порядке, пошли, Клиган. Спасибо тебе, Тео, — произнёс принц, вручая стражнику серебряного оленя и быстро выходя из комнаты.

Страж недоверчиво уставился на Сандора.

— Даже не спрашивай, — фыркнув, тот поспешил за своим принцем.

Джоффри выполнил своё обещание. Следующим утром они стояли друг напротив друга на тренировочной площадке, Клиган по настоянию Джоффри использовал турнирный меч вместо тренировочного.

Они начали по сигналу мастера над оружием. Сандор двигался медленно, не желая оставить принца калеккой, а свою голову на пике чуть выше крепости Мейгора.

Это было ошибкой. Двумя движениями Джоффри сбил его с ног.

— Давай, Клиган, я обещаю, что не покалечусь, — сказал он, будто читая его мысли. С хрипом и раздражением Пёс поднялся на ноги, и он не собирался сдерживаться. По сигналу они снова столкнулись, и к нарастающему удивлению Сандора, Джоффри держался против него. Принц будто перетекал с места на место, нанося удары по сочленениям его брони своим одноручным мечом, оставляя болезненные ушибы, атакуя словно молния и не давая Сандору времени для размышлений. Продержавшись против этого урагана несколько часов, — впрочем, возможно это были лишь минуты, показавшиеся ему часами, — он заметил, что напор принца ослаб, так как его тело просто не привыкло к такого рода истязаниям. Сандор победил в пяти поединках из девяти, после чего принц заблокировал в ближнем бою его клинок своим и сильно ударил по ноге Клигана. Этот манёвр застал его врасплох, и меч был вырван у него, что подарило Странному Джоффри победу. И тренировка закончилась ничьей с общим счётом пять против пяти.

Принц Джоффри промок от пота, его тело покрывали крупные синяки и дышал он тяжело, но при этом на его лице сияла нетипичная для него улыбка.

— Ах, Сандор, когда мне нужно вернуть форму, ты всегда лучший выбор, — он чуть ли не задыхался. Один его глаз постепенно заплывал, окруженный синяками, а щека кровоточила. Сандор чертыхнулся про себя, увидев кровотечение.

Однако Джоффри похоже это не волновало, казалось, что он вообще не придаёт этому значения. Принц сделал большой глоток воды из своей фляжки.

— ААААхххх, хороший бой, Клиган, это то что действительно мне было нужно, — сказал он ему.

— Я не знал, что вы так хороши в поединках, — вздохнул Сандор, сам уставший от интенсивной схватки. Странно, но в паре поединков у Джоффри были возможности победить, но он все же

проиграл, не воспользовавшись ими. Это можно было легко объяснить неопытностью и недостатком навыком, но Сандор видел глаза Джоффри. Тот определенно обращал внимание на каждый из таких случаев, но не использовал их. Выходит, он намеренно проиграл некоторые поединки? Зачем?

Тайна, которой был окружён Странный Джоффри, усиливалась день ото дня, и каждое событие только заставляло её расти.

— ДЖОФФРИ! — прокричал женский голос. Фигура в красном стремительно пересекла двор, и начала звать мастера. Это была Серсея.

«Дерьмо. Я труп», — это было единственное, что пронеслось в голове Сандора, когда королева посмотрела на него с неизмеримой яростью.

— Сейчас же арестуйте его! — закричала она, указывая на него. Некоторые красные плащи*, стоявшие в прострации после прошедшего боя, пришли в себя и направились в сторону Клигана, исполнять приказ королевы.

(* Под красными плащами подразумеваются гвардейцы Ланнистеров.)

— Ни в коем случае! СТРАЖА, СТОЯТЬ! — крикнул Джоффри. Его голос пронёсся по двору, как гром, полностью лишённый старой гнусавости и хлипости, бывших столь естественными для маленького засранца. Это был приказ из тех, что несется над полем битвы, словно песня, переплетаясь с нотами стали и смерти.

Стражники остановились. Технически, королева была выше по рангу чем принц, но все их инстинкты говорили ПОДЧИНЯТЬСЯ. Это дало Джоффри время, в котором тот нуждался.

— Матушка, — сказал он, обернувшись к ней лицом, — я в полном порядке, у нас с Псом был обычный дружеский поединок.

— Дружеский поединок?! У тебя кровь! — сказала она, глядя на его синяк.

— О, — произнёс Джоффри, посмотрев вниз, — это просто царапина.

Серсея выглядела ошарашенной, и принц, воспользовавшись возможностью, наклонился к ней ближе и шепнул что-то на ухо. Произнесено было не более двух предложений, но выражение лица королевы с яростного, сменилось на задумчивое, а затем преисполнилось гордостью.

— Хорошо сказано, сын мой, — проговорила она вставая, — но на сегодня достаточно, и я всё ещё желаю, чтобы верховный мастер Пицель осмотрел эту рану.

И ушла, бросив последний взгляд на Пса.

— Отставить, — отдала приказ она, проходя главные ворота Красного Замка. Красные плащи заметно расслабились и отошли, стараясь побыстрее, во избежание неприятностей, отдалиться от Пса... к тому же они изрядно повеселились смотря за их поединками.

Наконец розыски лорда Бейлиша были отменены, и караван выехал из Королевской Гавани, направляясь на Север. Поисковые отряды к тому моменту больше напоминали охотничьи группы, что было связано с последними слухами о причастности лорда Бейлиша к смерти

Джона Аррена. Слухами, которые по странному совпадению впервые появились среди слуг принца, саркастично отметил Сандор.

Эти дни принц был занят. Он попросил дозволения у своей матери официально сформировать для него личную свиту под его командованием. Пёс не знал, что тот ей сказал, но это сработало. Едва принц получил разрешение, как он пронёсся ураганом по Красному Замку, ища некоторых слуг по именам, троих или около того. То же самое он проделал в казармах, забрав шестерых красных плащей. Никто из них не видел принца раньше, но они бы ни за что не признались в этом. Джоффри поприветствовал их как старых друзей, и дал им понять, что он ожидает от них простого исполнения своих обязанностей в меру их сил.

Во время путешествия на Север, караван погрузился в привычную рутину. Принц и Пёс тренировались по утрам, причем, вышло не так как в первый раз, в большей степени они концентрировались на развитии физической формы, поскольку техника Странного Джоффри была превосходной и в чём-то непредсказуемой. Создавалось впечатление, что принц больше полагался на скорость, ловкость и выносливость, чем на чистую силу, и, казалось, он сочетал стандартные элементы рыцарского боя, водного танца*, уличных драк и некоторых других стилей, которые Клиган не узнавал... за исключением одного — своего собственного. Это особое откровение просто потрясло Сандора. Движения Джоффри сильно напоминали собственный стиль Пса, и они были обильно наполнены грязными трюками, которые Клиган придумал сам.

(* Водный танец, также известный как Танец воды или Браавосский танец — это стиль фехтования, который в основном практикуется мечниками вольного города Браавоса.)

В тот вечер он выпил больше вина, чем обычно.

История с переменами в характере принца породила множество слухов среди солдат и слуг, а так этому поспособствовал и Бес, последнее вызвало неодобрение королевы, что было особенно забавно. После тренировок, они обычно помогали свите принца собрать все вещи и продолжали путь. Казалось что принцу не нравилось ездить в карете, причем, в некоторые дни он все же составлял компанию королеве и своим брату с сестрой. Редко он возвращался от них радостным. Сандор предполагал, что это связано с тем, как его брат с сестрой паялились на него, однако они делали это всё меньше и меньше с момента пересечения Перешейка. За три недели путешествия Джоффри часто появлялся на своей лошади рядом с экипажем, подшучивая над Мирцеллой, дразня её и, зачастую, Томмена, но без намёка на жестокость, и пару раз играл с ними на остановках.

Но то случилось позже. А в первую неделю путешествия Джоффри в основном ехал с Тирионом, обсуждая идеи и концепции, что были далеки от понимания Пса. Он до сих пор помнил первый разговор Беса со Станным Джоффри.

— Дядя! Приятно видеть, что ты не напился без меня! — сказал он, только войдя в шатер Беса, ещё в первый день поездки.

— Племянник! — Пёс услышал улыбку в голосе Беса. — У меня достаточно арборского золотого, если ты хочешь присоединиться, — сказал он, взвешивая в руке жёлто-золотую бутылку. Бес смотрел на Джоффри с осторожностью, но скрывал это лучше, чем Мирцелла неделю назад. Джоффри этого не заметил, а если и заметил, то не подал виду, причем, как и обычно. Он сел на стул рядом, а Бес налил в чашку перед ним арборское золотое.

— Спасибо тебе, дядя. Роберт не позволяет мне выпить больше одной чашки, что, по моему

мнению, немного лицемерно, — произнёс он, перекачивая вино на языке, наслаждаясь прекрасным букетом. — Клиган, не стой столбом, садись и выпей вина, — приказал принц ему.

— Я рад, что тебе понравилось. Итак, что я могу сделать для тебя, племянник? — спросил Бес, подавая чашку Сандору.

— Все реагируют одинаково... — сказал он, с угасающим энтузиазмом. Принц издал короткий смешок и выдал самоуничижительную улыбку, видеть которую на его лице было совершенно непривычно. Затем он допил чашку одним глотком, а когда Тирион налил ещё, то продолжил:

— А что если я ничего такого не хочу?.. Что если я просто пришёл поговорить с умнейшим человеком Вестероса? — наступила тишина, от удивления Тирион забыл, что держит в руке кувшин вина, заливая вином ботинки принца. Но тот не отреагировал на это. — Эх, где мои манеры, Тирион, за то, что был мелким засранцем по отношению к тебе, я дарю тебе это, — простецки произнёс принц, вручая ему коробчатый свёрток и не давая времени придти в себя.

Тирион безмолвно открыл упаковку, его реакцию можно было понять, — Сандора каждый раз забавляло то, как по-разному люди реагируют на Странного Джоффри.

— «В Драконьем Логове: Мой Опыт Ухода за Таргариенскими Драконами», авторства верховного мастера Меллоса, — вслух прочитал Бес.

— Я полагаю, Дядя, вы уже долгое время разыскивали этот том, — сказал Джоффри, отпивая из своей чаши.

— Так... так и есть, племянник. Я благодарен тебе за неё. Должно быть это будет первый случай за сотни лет, когда эту книгу кто-то прочитает, — сообщил Бес, укладывая её в свой багаж. Джоффри фыркнул.

— Скорее, за два дня, — после этих слов Бес с недоверием посмотрел на него и спросил:

— Ты читал её?

— Да, моя любимая часть — когда он рассказывает о том, как чистить чешую. Ты знал, что они использовали специально изготовленные медные инструменты для этого? — говорил Джоффри, протягивая чашку за добавкой.

— Нет, не знал, — ответил Тирион, больше для себя, чем для слушателей, рассеянно наливая ещё вина в чашку принца.

Сандор посмотрел в свою чашу.

Она была почти пуста.

«Ах, чёрт возьми. Почему бы и нет», — решил он, протягивая свою чашу Бесу.

Так оно и шло — сначала тренировки, затем караван начинал движение, останавливаясь к обеду, где принц ел вместе со своей семьёй, затем они двигались дальше. По вечерам принц беседовал с Бесом о всевозможных вещах, от книг и тактик до слухов и политики. По всей видимости, принц искренне наслаждался разговорами, по большей части слушая Тириона, но добавляя проницательные комментарии время от времени. Как только лёд между ними

растаял, Бес тоже стал получать удовольствие от бесед.

Однако на пятый день первой недели, произошло кое-что еще, это определённо было частью «Плана». За день до этого они остановились в таверне «Плющ», и караван ещё не успел выйти из своего ритма. Несмотря на это, Джоффри не тренировался этим утром.

— Проснись, Клиган, у нас впереди долгий день, — произнёс он, будя Пса. Сандор не знал какой был час, но солнце ещё не успело взойти. Он потёр глаза и чуть не отскочил от принца, когда нечто горячее коснулось его руки. — Спокойнее, Клиган, это просто горячий чай, — произнёс Джоффри, выходя из шатра.

Клиган качнул головой и выпил горячую жидкость одним глотком. Пёс окончательно проснулся.

Пёс последовал за Джоффри, который седлал их лошадей.

— Садись и следуй за мной, — сказал тот проезжая мимо лагерных дозорных и направляясь в темноту. Чертыхнувшись, Клиган запрыгнул на свою лошадь и рванул за ним.

Они ехали по неглубокой грязи в течение нескольких часов до ещё спящей деревеньки рядом с озером Божье Око. Джоффри без особых затруднений направлял своего скакуна через узкие улицы, он остановился в доках, привязав лошадь и запрыгнув в ближайшую гребную лодку.

— Давай, Клиган! Мы не можем потратить на это весь день!.. или ночь... неважно, — сказал он. Сандор подошёл так быстро, как только мог, про себя проклиная парня.

Как только они уселись, Джоффри установил оба весла. Пёс предложил грести по очереди, но Джоффри отказался:

— Клиган, я настолько быстро выдыхаюсь, что будь завтра бой — я умру. Так что я буду больше тренироваться, чтобы исправить это, — пояснил он, с оттенком чёрного юмора.

Пёс не смог удержаться и сказал:

— Возможно так и будет.

Джоффри хмыкнул.

— Не возможно, а определённо так и будет, — какое-то время они плыли молча, пока тишина не была нарушена немного саркастическим вопросом:

— Я надеюсь мы плывём не рыбачить. Так куда ты ведёшь нас... Джоффри? (Принц настаивал на общении без титулов.)

— Я отвратительно рыбачу, — сказал Джоффри, покачивая головой. — Нет, мы направляемся на остров Ликов.

Услышав это, Клиган замолчал. Почему сейчас? Как и всегда со Станным Джоффри, вопросы бы только привели к появлению ещё большего количества вопросов.

Когда они добрались до острова, Джоффри привязал лодку к удобно расположенному дереву, и отправился дальше. Клиган последовал за ним.

Они нашли небольшую тропу и направились по ней вглубь острова. С каждым шагом лунного

света становилось всё меньше, что снижало видимость. Казалось листва росла отовсюду, а огромные — размером с лошадь — стволы чардрев, лицо каждого из которых наблюдало за ними, встречались им постоянно. Злость, печаль, радость, гордость, страх, счастье. От дерева к дереву — все возможные человеческие эмоции отчетливо читались в этих вырезанных лицах, наблюдающих за ними. Сандор неожиданно остановился.

— Джоффри, следом за нами кто-то идет, — сообщили он, его рука медленно нащупывала рукоять меча.

Впрочем, принц не удивился.

— Я знаю, — просто ответил он, продолжая путь.

Они шли так около десяти минут, прежде чем остановиться перед группой мужчин, преграждавших им путь. Те держали деревянные посохи и носили оборванные плащи, сделанные из листьев.

— Чего ты ищешь, незнакомец? — спросил один из стоящих спереди.

Сандор был готов достать меч, но Джоффри остановил его движением руки и взглянул на него предостерегающим взглядом. Сам принц шагнул вперед и кивнул говорившему.

— Я принц Джоффри из домов Баратеонов и Ланнистеров. И я прибыл говорить с хранителем, — сказал он.

Мужчины словно безмолвно посоветовались между собой, после чего все одновременно кивнули и выстроились так, что из них образовался коридор.

— Тогда иди, принц Джоффри из домов Баратеонов и Ланнистеров.

Принц не задерживаясь, коротко кивнув и прошептав «спасибо», прошёл между ними, ведя Клигана за собой. Пёс полагал, что ему тоже придётся представиться и произнести какую-нибудь чушь, наподобие «Сандор из дома Клиганов» или чего-то похожего, но его пропустили и так.

Пройдя между мужчинами, они оказались на поляне, которую занимал монструозный ствол чардрева, с просто неописуемым лицом. Перед этим лицом стоял маленький человек, возможно мальчик или девочка. Клиган застыл, когда её лицо повернулось к ним и осветилось в случайном луче лунного света.

Это была девочка. Проклятое дитя леса. Очертания ее лица были округлыми, и её глаза отличались от человеческих — они находились дальше друг от друга, были крупнее и выразительнее.

Клиган замер в оцепенении, а Джоффри продолжал идти как ни в чем не бывало, так буднично, словно он шёл на кухню за хлебом. В конечном счёте он остановился, не дойдя до неё около семи шагов. Она сказала что-то на скрипучем языке, что-то чего Сандор не понял. Это определённо был не валирийский или один из его потомков, в этом он был уверен.

Пёс понимал, что ему следует перестать удивляться, но он не смог удержать челюсть, когда Джоффри преклонил колени и сказал что-то, на том же языке, что и дитя. Сказал очень медленно, почти торжественно. Дитя выглядело слегка удивлённым, когда он закончил, и кивнуло в сторону мужчин, находящихся прямо за ними, те быстро разбежались в трёх

различных направлениях.

Джоффри и дитя проговорили около получаса, и затем, когда она ушла, спокойно пройдя сквозь кустарники и подлесок, словно их и не было. Затем Джоффри провёл какое-то время в одиночестве, дотрагиваясь до великого чардрева голыми руками. Было видно, что он дышал очень медленно, и когда он открыл свои глаза, выглядел словно помолодел на сотни лет. На его губах появилась мягкая улыбка, он уселся на одном из корней и пригласил Клигана сесть рядом с ним.

— Ты знал, что древовидцы могут разговаривать между собой с помощью деревьев чардровного леса? — спросил он его. Клиган просто покачал головой.

— Ты говорил с кем-то прямо сейчас? — поинтересовался он, готовый верить во что угодно. Вопрос, по видимости, удивил Джоффри, и он сдавленно фыркнул, усмехнувшись.

— К сожалению, я не древовидец, Клиган. Это сделало бы всё куда проще, — ответил он, смотря на первые лучи солнечного света. — Нет, мне просто нравятся звуки деревьев и листьев, покачивающихся на ветру. Слабое тепло стволов чардров, рядом с которыми лесные животные каким-то образом успокаиваются... я думаю они помогают... сосредоточиться на себе, — принц закрыл глаза. — Северяне говорят, что рядом с чардровами можно услышать голоса старых богов. Ты чувствуешь их, Клиган? — спросил он, не посмотрев на него.

Сандор закрыл свои глаза, пытаясь услышать то, о чём говорил принц. Тишина была в каком-то роде жуткой, медленный, едва заметный ветер тек сквозь поляну, слабо покачивая ветви. Корень чардрева, на котором они сидели, был неожиданно тёплым. Ветер иногда усиливался, иногда ослабевал... это было почти как... кто-то...

Громкий удар вывел его из псевдо-транса, заставив подпрыгнуть в тревоге, только чтобы обнаружить мужчин из тех трёх групп, каждая группа устанавливала на землю по одному потертому от старости крупному сундуку. Джоффри открыл глаза только когда все три сундука стояли на земле.

— Спасибо, — произнёс он, а те в ответ только кивнули и ушли обратно в лес.

У Сандора кончилось терпение.

— Джоффри, о чем, черт побери, ты говорил с этими... детьми?! — спросил он, глядя на него. Принц размышлял секунду или две, прежде чем кивнуть.

Поднявшись и направившись к ближайшему сундуку, он ответил:

— Хранитель, Я Джоффри из клана Ланнистеров. Древний враг пробудился вновь. Хранитель, от имени людских царств я прошу тебя соблюсти договор.

Когда принц остановился перед одним из сундуков, Сандор закашлялся, в горле у него пересохло.

— Что за враг? — наконец выдавил Пёс.

— Белые Ходоки, — ответил Джоффри, открывая сундук. Тот был полон оружия из драконьего стекла, изрезанного рунами первых людей.

За три поездки, Пёс и Джоффри перенесли все три сундука до их кареты. Как раз вовремя, караван был готов отправляться, когда они донесли третий сундук. В последний момент, когда они закончили погрузку, к ним откуда-то из-за кареты подошел Тирион, удивлённо разглядывая сундуки.

— Что это ты нашёл в лесу, племянник? — спросил он у Джоффри.

— Оружие из драконьего стекла, способное убить Белых Ходоков, дядя, — ответил он чётко, как само собой разумеющееся, и не отвлекаясь от верёвок, которыми обвязывал сундуки.

— Ха! Уверен это оружие подействуют и на грамкинов со снарками*, — отшутился Тирион, но Сандор уловил нотки неуверенности в его голосе.

(* Существа, считающиеся вымышленными и упоминаемые лишь в страшных сказках, так же, как и Белые Ходоки.)

«Нда, не мне его судить», — безнадёжно подумал Сандор, делая большой глоток из фляжки с вином.

Остальная часть путешествия на Север ничем особенным, по сравнению с произошедшим, не выделялась. В некий момент до Роберта дошли слухи о бандитах, и он потратил целых три дня, «охотясь» на них. К его удивлению, Джоффри сопровождал их на протяжении всей поездки, но вместо разговоров с королём, он постоянно смотрел на своего дядю Цареубийцу, словно размышляя, заговорить с ним или нет. В конце концов оказалось, что никаких бандитов нет, есть лишь напуганные крестьяне, а единственный разговор между Цареубийцей и Джоффри касался кареты королевы, которую они чинили вместе — та часто ломалась.

Примерно через три недели они прибыли в Винтерфелл.

Как только Винтерфелл появился на горизонте, король и его свита сорвались в галоп, оставляя карету королевы и остальной караван позади. Джоффри погнал свою лошадь вслед за ними, Сандору пришлось постараться, чтобы не отставать. Когда они достигли ворот Винтерфелла, король Роберт, который успел поприветствовать семью лорда Старка, удивлённо обернулся.

— Ах, Нед, это мой сын Джоффри. Смотри, сын! Это человек, который помог мне победить в восстании, окажи ему уважение! — сурово проревел Роберт, а Сандор подумал, что если бы Джоффри показал в этот момент хотя бы каплю прежней мелочности, король бы его ударил. Но волноваться не следовало. Клиган прожил больше месяца в обществе Странного Джоффри, и он гордился тем, что мог удерживать своё лицо лучше, чем остальные присутствующие. Далее произошло нечто определенно интересное.

Джоффри спустился с лошади и поздоровался со Старком за предплечье и кивнув с бóльшим уважением и почтением, чем он оказывал своему отцу, или вообще любому, кого знал Сандор.

— Лорд Эддард, — произнёс он странным голосом.

Происходящее слегка смутило лорда Старка, но всё же тот поприветствовал его в ответ. Джоффри оказал почтение леди Старк и затем прошёл рядом с детьми Старков, выстроившихся линией, приветствуя каждого из них по-своему.

Первенцу лорда Старка — Роббу — он уважительно пожал руку, перекинувшись парой слов, которые Сандор не услышал со своего места.

При виде красавицы с рыжими волосами, лицо Джоффри посветлело, его улыбка стала мягкой, напоминая ту, что была у него только в роще чардрев. Леди Санса и так покраснела до кончиков своих рыжих волос, но когда Джоффри взял её руку и нежно поцеловал, она покраснела, кажется, еще сильнее. Девушка выглядела так, словно была готова упасть в обморок, но, к счастью для неё, принц продолжил идти дальше вдоль строя. «Глупая пташка», — думал Сандор, впрочем, выражение лица Джоффри было слишком искренним, чтобы оказаться фальшью — в этом он был уверен.

Следующее приветствие было довольно любопытным. Джоффри осмотрел маленькую девочку с весельем и уважением во взгляде, прежде чем быстро взять её руку, поцеловать её, пробормотав «Леди Арья», и пойти дальше. Очень любопытно.

Подойдя к младшему сыну Старков он покачал головой и рассказал тому какую-то шутку, что-то о том, что спасающимся животным не приходит в голову бежать зигзагами — это рассмешило мальчишку, и, если Сандор не ошибается, его зовут Рикон.

Другого брата — Брана — он поприветствовал довольно дружелюбно, но казалось, что на его лицо опустилась тень... вины? Впрочем, через некоторое время лицо его вновь разгладилось.

Остаток каравана только сейчас достиг ворот.

«Это будет долгий день», — пронеслось в голове Сандора.

Всю следующую неделю, проведенную ими в Винтерфелле, наблюдать за Станным Джоффри было не менее интересно.

С лордом Старком он зачастую обсуждал старых богов, иногда приглашая с собой Беса. Впрочем, часто Джоффри ходил один с лордом Старком в богорощу Винтерфелла, указывая на ветви и говоря серьезным тоном. С Браном и Риконом он встречался не так часто, первого он постоянно одергивал, когда видел его взбирающегося куда-либо, а однажды смог уговорить мальчика вместо очередного карабканья по стенам поупражняться в метании ножей.

Спарринги на тренировочной площадке в основном происходили с Роббом или с бастардом лорда Старка — Джоном Сноу, которого Джоффри зачастую звал с собой, чем бы сам ни занимался. Это началось в первый праздничный вечер, тогда Джоффри вслух отметил, что второго сына лорда Старка, Джона не было за столом. В образовавшейся тишине, леди Кейтлин объяснила, что тот предпочитает свежий воздух и остался снаружи.

На что Джоффри воскликнул, что пропускать настолько чудесный пир это большая глупость со стороны Джона. Каким-то образом он сумел уговорить бастарда Старка зайти внутрь, усадив того рядом с собой, он продолжил трапезу и как ни в чем ни бывало завел с ним беседу, что в основном была о мечях. Все остальные при этом молчали около десяти секунд, после чего король Роберт расхохотался, выкрикнул «БОЛЬШЕ ВИНА!» и всё продолжилось как обычно, лишь рассерженная Серсея нашла родственную душу в настолько же рассерженной Кейтлин. Иногда Джоффри брал с собой Тириона, и тогда, в перерывах между спаррингами, они втроем с Бесом и Джоном что-то обсуждали во дворе. Джоффри, к большому удивлению Пса, назвал их трио «Битыми Рыцарями».

К Роббу он относился точно так же, как и к Джону, без какой-либо фамильярности. Но самым интересным были сёстры. Всякий раз, когда Джоффри требовался отдых, он выходил прогуливаться с Сансой по замку и лесу. В ее компании к нему возвращалась мягкая улыбка с Острова Ликов, он держался за её руку, словно за спасательный круг, по большей части позволяя ей говорить, осторожно прерывая её время от времени, но в основном всё же просто слушая.

Появлялось всё больше вопросов, впрочем, со Станным Джоффри это было в порядке вещей.

Однажды, за несколько ночей, до отправки каравана обратно на юг, Джоффри направился к лорду Старку прямо посреди пира, а остальная свита принца, включая Пса, следовала за ним, неся три сундука. Джоффри объявил во всеуслышание:

— Лорд Старк, позвольте? Это ненадолго, — сказал он. Лорд Старк выглядел сбитым с толку внезапным появлением сундуков, но дал позволение продолжать. В обеденном зале образовалась тишина, пока Джоффри готовился выступить с речью. — Люди Ночного Дозора и всего Севера на протяжении тысячелетий защищали северные границы наших Семи Королевств. Это был долгий дозор, он длился тысячи лет, но как же мало благодарности вы получили за него от нас, южан.

Он спустился с помоста и открыл один из сундуков.

— Именно из-за этого, в знак моей признательности и признательности всего Юга, я хочу подарить каждому лорду и леди Севера, их сыновьям и дочерям, а также людям из Ночного Дозора, церемониальное оружие из драконьего стекла.

В ответ на его речь раздавался тихий одобрительный ропот. Он продолжил, ловко взяв кинжал из драконьего стекла и позволив ему сиять под светом от факелов. Его голос приобрёл жёсткие нотки, своеобразную силу, пока он говорил последнюю часть.

— Легенды и мифы говорят нам, что это одно из немногих видов оружия, которое может навредить страшным «Белым Ходокам», и в Век Героев Дозорные с северянами, носили эти священные клинки с собой. Для всех наших королевств было бы честью вернуться к столь древней традиции, — и спустя некоторое время он нарушил внезапно опустившуюся тишину вопросом:

— Лорд Старк, примете ли вы этот подарок от лица всего Севера?

Эддард, с трудом подавляя одобрительную улыбку, поднялся и провозгласил нарастающим голосом:

— Я, лорд Эддард Старк, Хранитель и Верховный Лорд Севера, принимаю этот прекрасный подарок от имени всех северян.

Толпа в праздничном холле едва выдержала пару мгновений после согласия лорда Эддарда, прежде чем взорваться в криках одобрения и аплодисментах, по большей одобрение выказывали северяне. Все Старки и, в действительности, все жители Винтерфелла безумно аплодировали, особенно маленькая Арья, которая представляла, как будет владельцем собственного кинжала из драконьего стекла.

Впрочем, со стороны южан реакция была более сдержанной. То была странная смесь

замешательства и безразличия, были и исключения, например, король Роберт громко аплодировал, с гордостью глядя на своего сына, а Серсея скромно хлопала, что не скрыло ее неодобрительного выражения лица.

Сандор, как и многие северяне, улыбался, не демонстрируя ни малейших признаков неодобрения. Пребывание рядом со Странным Джоффри гарантировало, что ты никогда не заскучаешь.

Его радовало и то, что Джоффри завтра пойдёт на одну из своих прогулок с лордом Старком, поэтому в нём, Псе, не будет нужды. Он подумал об этом немного, и затем опрокинул в себя эля и выкрикнул просьбу о добавке.

Но беспокоиться не следовало, поскольку некий северянин рядом с ним, сразу вручил свой эль Сандору, доброжелательно похлопывая его по спине.

Странный Джоффри, не покидай нас никогда.

Это случилось, конечно же, именно тогда, когда я меньше всего ожидал. Так много всего здесь в Вестеросе и Эссосе происходило точно по расписанию.

Однако одичалых это не касалось.

Мы с Недом «разведывали» волчий лес, беседуя о старых богах, о том что с ними можно поговорить, если внимательно слушать чардрево. В этот раз Нед взял меня на «прогулку» раньше, чем обычно. Обычно тот лед в глазах Неда, с которым он смотрел на меня, был настолько крепок, что растопить его смогли бы только Иные, иногда в буквальном смысле. А в этой жизни Нед быстро поддержал идеи прогулок по волчьему лесу, в ходе которых мы обменивались своими мыслями о правлении и долге, историями о войне, советами по воспитанию детей. Обо всём и про всё. Но по большей части мы с ним бродили в тишине, играя в любимую игру следопытов — вслушиваясь в звуки природы, но ища не какие-то особенные звуки, а тишину. Тишина была знаком что поблизости находится чардрево. Если подобное происходило, мы находили его и пытались услышать голоса старых богов. Нед, впрочем как и всегда, посчитал это хорошей идеей и глубоким духовным опытом.

Мы были одни, за исключением троих винтерфеллских воинов и двоих красных плащей из моей свиты, Баррета и Орланда. Вероятность налёта одичалых так глубоко на Юге была незначительной...

Мы остановились, заметив отсутствие звуков.

— Должно быть оно рядом, — произнёс Нед, как можно тише.

— Я в этом не уверен, — сказал я, обращаясь к своим богатым воспоминаниям, пытаюсь припомнить это место в волчьем лесу. Так: мы прошли где-то сорок минут на северо-запад... прошли мимо великого дерева на юг... затем...

Я был уверен.

Здесь не должно быть никаких чардрев.

— Налетчики! — закричал один из людей Старка, прежде чем стрела заткнула его глотку.

Вокруг нас закружился хор диких возгласов, со всех сторон поднялось больше дюжины одичалых, затем они кинулись на нас. У нас едва хватило времени выхватить оружие, до столкновения, и не было времени на раздумья.

— ЗА ВИНТЕРФЕЛЛ!!! — проревел Нед, доставая свой длинный меч, которым сразу срубил одного одичалого.

— ЗА ЖИВЫХ!!! — проревел я, хватая свой одноручный топор и Белую погибель, идеальная комбинация для сражения с людьми и Белыми Ходоками. В любом случае, они хорошо справлялись против незащищённых одичалых. Я быстро погрузился в сражение, отбивая удары длинным, красивым кинжалом из валирийской стали, что называл Белой погибелью, иногда разрезая оружие одичалых пополам. Зачарованно и жадно они следили за глянцевым блеском Белой погибели, поэтому не успевали заметить стального топора, раскалывающего их черепа.

«Ха, за живых», — довольно отметил я. Этот лозунг был здесь несколько неуместен, но я сражался с проклятыми Белыми Ходоками слишком долго для своего рассудка. Дикая схватка закончилась сама по себе, и все, кроме меня и Неда, были мертвы.

— Я думаю это последний, — сообщил Нед, глубоко вздыхая, и потрясённо осматриваясь. Я собирался ответить, но заметил лучника позади Неда.

— НЕД, БЕРЕГИСЬ! — выкрикнул я, сбивая лорда на землю, и одновременно с этим прозвучал громкий ГРУУМ, нарушая лесную тишину.

— Оу, — сказал я, глупо смотря на древко, торчащее из моей груди. Меня привёл в себя звук того, как лучник достаёт следующую стрелу из колчана.

— Нет, — произнёс я, потянувшись за метательным кинжалом из единственного взятого с собой набора.

Вторая стрела прибила мою руку к груди в миллиметре от ножа.

— Да ты шутишь, — пробормотал я. Должно быть это был удачный выстрел. Я поднял взгляд на лучника, что молча смотрел на меня, прежде чем потянуться за следующей стрелой. Хмыкнув я схватил метательный кинжал другой рукой, а после бросил его в ублюдка. Лучник едва успел выпустить третью стрелу, прежде чем нож вошёл ему прямо в глаз.

Третья стрела достала меня после того, как лучник упал на землю. Она вошла с глухим стуком, но это было не настолько больно, как первые две. Хмм, ничего себе.

Я опустился на колени, моя кровь разливалась вокруг меня. Я начал заваливаться вперёд, но Нед придержал меня. Мысли текли вяло, окружающий мир покачивался и странный гудящий звук охватывал конечности.

— Держитесь, ваша светлость! — сказал Нед, медленно опуская меня на землю.

Гудение стало довольно громким, но и не раздражающим, скорее успокаивающим.

— Держитесь, принц Джоффри, — отчаянно просил Нед, он должно быть понял, что раны смертельны.

— Эх... Нед... Надо тебе... постоянно... быть таким... фор... мальным... — пытался говорить я. Пришлось сплюнуть кровь, которая заполнила горло, чтобы продолжить.

Мне нужно сказать Неду что-то, что-то очень важное... что же это было?..

— Нед... Нед... ты был... словно отец для меня... — я всё больше захлёбывался кровью. Пурпур идёт за мной. Я должен торопиться, не знаю почему это так важно, но я должен был сказать это. — Я... наверное, сошёл бы с ума... если бы всё это время... тебя там не было... — гудение становилось всё громче и я не слышал своего голоса. Нед выглядел растерянным... почему? Всё было так очевидно... — Что я пытаюсь... что... я... любил тебя как отца... не так как его... ты был там... для... меня...

Старые боги, пожалуйста... старые боги, позвольте мне умереть...

Осталась лишь темнота, но я мог ощутить кислый, едкий запах Душителя, идущего за мной.

Я расплатился за свои грехи сполна, тысячекратно... Не осталось ничего, чтобы я мог ещё сделать... я не могу победить их... Иные всегда побеждают... пожалуйста, дайте мне просто умереть... я не могу победить их... пожалуйста... позвольте мне отдохнуть.....
пожалуйста.....

Я начал задыхаться. Это всегда одинаково, всегда. Я мог вспомнить свою вторую жизнь, боги, как я был глуп и наивен....

Задыхаясь в темноте, я вспомнил... я вспомнил свою вторую жизнь.

Он ахнул, пытаясь расцарапать горло, пурпур заполнил поле зрения, его горло хрустнуло и смялось внутрь. Ему нужен воздух. Ему НУЖЕН ВОЗДУУУУХХ!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
ПОМООООООООООГИТЕ.

Я скользнул на пол, меня рвало, нечто зловонное, мерзкое и отвратительное забило мои дыхательные пути. Глубоко дыша, я попытался встать, в то время как кто-то придерживал меня...

Я умер.

Мой вероломный дядя отравил меня во время собственной свадьбы! ЧЁРТОВ ПРЕДАТЕЛЬ.

Когда таинственный помощник помог мне подняться, я посмотрел, кто же это был. Чёртов Пёс! Ещё один грёбанный предатель, что бросил меня в час нужды. Это были призраки, пришедшие мучать меня в посмертии! Я оттолкнул его и начал бежать, и бежал, и бежал. Я не видел куда несли меня ноги, пока не ворвался в двор, где был мой отец...

Что за...

Король вышел во двор, оседлал свою лошадь, готовый отправиться на одну из своих дурацких охот.

Рядом с ним были люди... люди что должны быть мёртвыми...

Во дворе была небольшая лужица, скорее всего от дождя. Я нерешительно пошёл к ней, пока не увидел своё лицо в отражении. Я был моложе... Я... как-то вернулся в прошлое...

Действительность происходящего была ошеломляющей.

Затем, я начал смеяться. И смеялся. И смеялся. Я кудахтал как маньяк, перед всем внутренним двором.

Я знал, что должно будет произойти, и ПРЕДАТЕЛИ за всё чертовски ЗАПЛАТЯТ!!! Я получу ГОЛОВЫ КАЖДОГО ИЗ НИХ!!!!!!

Автор написал, что пролог не соответствует дальнейшему сюжету, как стилистически, так и в деталях. Ваугус обещал переписать пролог полностью с нуля, но по настоянию многих читателей решил этого не делать – ведь большинство из них познакомились с "Пурпурными Днями" с этой главы, и чувствуют определенную ностальгию, увлекшись этим процессом именно благодаря ней, хоть и осознают, что логика событий кардинально изменилась.

<http://tl.rulate.ru/book/61076/1866669>